

МАРК ВЕРО

СОНАТА ДЛЯ ПЕРА И ЛИСТА
№.3 IN B-MOLL
(СИ БЕМОЛЬ МИНОР)

PROELIUM HEMISPHERIUM CEREBRI

(БИТВА ПОЛУШАРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА)

Марк Веро
Соната для пера и листа
No.3 in b-moll. Proelium
Hemisphaerium Cerebri

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382071
SelfPub; 2024*

Аннотация

Кого только не встретишь среди звезд... Во мгле неведомой вселенной, среди пояса тусклых звезд, вращались Они. Следя веками за жизнью гигантских существ на одной из водных планет системы. Все было непонятно в том мире. Они решают погрузиться в жизнь обитателей и взглянуть хотя бы краем глаза. Увиденное дает одни ответы, но вызывает еще больше вопросов. Как и другие сонаты, эта тоже складывалась под впечатлением музыки и определенной тональности. Автор советует для погружения включить музыку в си-бемоль миноре, к примеру, 13 симфонию Шостаковича, 2 сонату Шопена. И отголоски музыки найдутся среди слов.

Марк Веро

Соната для пера и листа No.3 in b-moll. Proelium Hemisphaerium Cerebri

1. Grave. Приготовление

Во мгле неведомой вселенной тянулся пояс тусклых звезд. Лучами проникая за безвестность, выхватывали сцены бытия. Там, где терялись нити воспоминаний, где обрывались миллионы непроторенных космических дорог, лежал тот мир нетронутый и бережно хранимый теми, что плыли вокруг звезд.

Они за сотнями веков смотрели на диковинных, гигантских протоплазматических существ, что населяли водный мир. Один из тех, на которые у них была надежда в этой системе. Существа эволюционировали до нескольких масс, равномерно разошедшихся по миру. Незанятых просторов было море, но по какой-то неясной причине существа сталкивались в близких точках. Распадались, поглощали друг друга, перекрашивались, вновь собирались.

За звездами видели их мощные тела, их выбросы пульсирующих мышц, их протяженные биения и стоны. Вот, казалось бы, один набрал силу, но иной с другого конца мира

шлет ему незримые сигналы. И тот распадается, с трудом собирая за собой хвост отстающих.

Все было непонятно в этом мире. За звездами решили послушать одного из этих многоликих созданий водной жизни, который прямо сейчас (впрочем, что такое «сейчас» для тех, кто наблюдает веками?) метался в самом себе, окрашиваясь в разные цвета.

– Думаешь, мы поймем их? Века наблюдений не дали нам мысли, отчего они превращают в хаос ту среду, в которой текут их громадные силы, – сказал один звук из-за дальней звезды.

– В них так много всего, такой потенциал скрыт, – эхом отразился звук со звезды у этой планеты. – Их внутренние силы тянут то в один, то в другой заряд. Они покорили планету, но не покорили себя. Потому мы тут и ждем, разве нет? Разве в нашей лучистости найдешь такие неопределенные черты?

– Думаю, этим они нас и увлекли. Я слышал истории о древних театрах в наших древних цивилизациях. Они умели вызывать и слезы горя, и смех радости.

– Пока не поднялись к звездам?

– Да. Но как ты предлагаешь понять их мысли, их речи? Они так различны. Один тянет в сторону уплотнения жировых наростов, отбирая вещества у своих дальних соседей, давая им какие-то полупрозрачные билеты, другой обзавелся сложными путями и изощренными маршрутами, путая и себя, и окружающих, третий мощно дышит в середине ми-

ра, сочетая в себе черты как левых, так и правых, четвертый занял огромную часть мира, проявив небывалую организованность, пятый добывает что-то полезное в обезвоженных местах... Их так много! И они такие разные!

– Даже в себе самих!

– Найдешь подход?

– Хочу погрузиться в одного из них и послушать о чем там ведутся теперь споры.

– На мгновенье окунешься? Без тебя буду скучать в бесконечности!

– И не заметишь, как вернусь! Лет на двадцать окунусь!

– И, правда, – миг один!

– Не успеешь и моргнуть. Я полетел!

Протуберанец вспыхнул у звезды, выпустив мощный заряд энергии. Дальние ученые взялись за его расчеты и измерения. Но для тех, что плыли вокруг звезд, пронеслось лишь мгновение. И он вернулся, спеша поделиться со звездным другом частью истории.

– Какое чудо их мир! Какая красота! Тысячи, десятки тысяч существ, разлившихся в безбрежном беге природных сил. Как они там чудно пузырятся, как мчатся, рассекая водные просторы! А какая краска света, входящего в дождевые слои атмосферы! Миллионы брызг плескаются, как дети, раскрашивая все в цвета дивной красоты! Здесь, среди сияющих звезд, мы не видим таких красок! А там – разлиты такие щедрые подарки! Глаз радуется!

– Так ты смог все лицезреть?

– О да! Я воплотился в одно из тех гигантских существ, которые бороздят эту чудную планету. Изнутри его устройство меня поразило куда больше, чем снаружи!

– Расскажи же скорее, мне не терпится услышать твой рассказ!

– Начну с того, что мы ошиблись в природе этих существ. Существо-то одно, но под его толстым панцирем находится небывалых размеров мозговое вещество, разделенное перегородкой на две половины. И в каждой из них живут миллиарды нейронов! Которые взаимодействуют друг с другом, решают разные задачи, общаются, мигрируют, дают сигналы! Но, парадокс, каждая такая клетка там считает себя отдельной особью, не зависящей от других! Более того, многие из них берут на себя властные функции и заставляют других считаться со своими решениями путем силы, убеждения или обмана! Самые сильные образуют целые сети, системы!

– Так то существо не представляет собой один организм?

– Я не успел понять за двадцать лет. Возможно, нужен больший срок.

– И ты был один из них?

– Да! Я стал одной из части этого гигантского организма, плывущего по миру. Но внутри него каждый из нейронов принимал меня за отдельного индивида! Выдал мне права, поместил в одну из областей! О, послушай, какое диво-дивное! Они поделили этот организм на много областей. Не так

давно еще, в общем, он был более цельным. Но там случилось нечто вроде распада. Я не успел вникнуть и понять. Словом, они нанесли границы на области одного вещества, закрасили разными цветами, приставили охранных нейронов и пресекли попытки вольного мигрирования и обмена сигналами. А теперь больше! Но... слушай, какие дела там творятся!

– Поведай же!

2. Scherzo. Раззадоривание

Я стоял между такими проведенными чертами и наблюдал долгие годы непонятные мне процессы. Внешним взором я видел, как далекое существо внушило части вести о том, что как они бы жили лучше, если бы могли вырваться из своего организма. И нейроны решили, что могли бы жить вне мозга, представляешь!

– Зачем нам та часть! – кричали одни. – Мы проживем и без них! Смотрите, как хорошо живут на той далекой стороне океана!

– Ломайте! Крушите! – восторженно вопили миллионы нейронов по обеим сторонам, расходясь за придуманные ими черты.

А далекое существо напозало и напозало... Я видел всплески многих сил, метания, огни, пронзительные свисты, трепетанья.

– Давайте перепишем наши битвы и победы! – кричали на одной стороне.

– Давайте откажемся от нашего языка! – поддакивали восторженно переполненные чем-то клетки.

Какая мешанина, какие полыханья, какое движение масс пошло! Само существо не только не становилось крепче, но, кажется, чахло. А внутри него с каждого *Hemisphaerium cerebri* лозунги становились все громче, проникали в быт, в жизнь, в слова, в дела. У одних нейронов это вызывало сопротивление. Тогда другие принялись им угрожать. А от слов вскоре перешли и к действиям: сгоняли их, запрещали говорить и думать, дальше хуже... мне было дико видеть, как одна половина так воспламенилась... всю пошлость выплеснули, все языки огня, что были в них. Их синопсы протянулись в далекие края. И там находили новые бразды... И вскоре на своей половине смогли постановить новые цвета и новые биения. Кто б им не подпевал – тому кричали «прочь» и прочее. А за словами пошли и импульсы... С другой же стороны смотрели молча, пытаясь вновь подняться после того, как весь организм обмяк после того деления. Его силы тоже разделились в себе. Мне казалось, что искривилась и линия времени, и преемственность сил организма. Как будто в него влили сумрачные массы инородья. И с юмором глядели на себя. И тоже одни стремились к одному, другие к другому. Такой странной симфонии среди звезд ты не услышишь, не найдешь! Каких мотивов, каких тут песен только не было!

А в той половине все больше не только кричали, но и по-

шли делами и на свою же прежде выбранную часть. Как полыхнуло все, как мигом краски вспыхнули, мешаясь!

Внимал я молча звукам, что лились.

– Ту область уничтожить мало! Мы – не они!

– Все, что есть худшего, там живет! Мы веками страдали, братья!

– Нам навязали вместе жить!

– Свободны мы пойти своей дорогой! Нас ждут в других краях!

– Давайте же сотрясем эту землю!

Так били импульсы сильнее в этом организме. И обмякал он, прижимаясь то тою стороною, то другой. И видел многие улыбки я иных планетных жителей. Они были довольны, что нашли способ победить своего векового врага. Уж сколько раз бросались они на него всю силушкой, но бывали отброшены на прежние края! И вот теперь все силы в этом организме пришли в брожение и гуденье, как наподобие растревоженного улья. И самое странное: тут же в обеих половинах в одночасье завывли на сияющих высотах устройства, что доносили блики быстротечного круговращения. В них слышались похожие черты: с другой половины нет нейронов, там только полностью процветившиеся силы, они хотят нас уничтожить, пылайте же скорее гневом ненасытным!

И долгие годы зывали к другой половине оставшиеся... но там лишь смотрели, как раззадору подвластно станет большее число. И оно стало! Большие силы охватили целые

массы, привели в движение, ворвались в ураганные ветра!

– Давайте уничтожим все их города и все их население! – кричали с первой стороны!

– Давайте, давайте сделаем же с ними то самое! – кричали многие с другой.

Страхами наполнилась плоть организма. Призраками наполнилась гладь морская. Завыли сирены. Зажужжали передачи, на паперти полились слезы содроганий... Страхи всюду теньями ползли. Яростью взмывали удары. Началась невиданная, немислимая прежде битва: бились свободно мигрировавшие прежде по одному организму нейроны.

3. Presto. Битва полушарий

Разгорелась нешуточная битва. Летели мощные удары с обеих сторон. В одно полушарие тут же пошли поступления со всех левых краев этого мира. Я стоял и смотрел, тщательно силясь разобраться в хитросплетениях узлов этого мира. К этому существу, внутри себя разгоревшемуся подплывали другие. И снабжали уже не только импульсами и своими красками, как прежде, а и мощными энергетическими сплетениями, так что нейроны с радостью в них погружались и шли в атаку на вторую половину. Казалось, все мосты сожжены были. Но это же было не так. Существо все так же двигалось и жило, но будто в себе самом разрослось разнородными частями.

«В чем же тут дело?» – задавался я вопросом. Когда не заметил, как огромное множество нейронов в левом полуша-

рии этого существа окрасилось алыми тонами. Они разжигались в пламени, что неизбежно уничтожает и самого носителя. Тогда мне что-то прояснилось.

Я стоял где-то посредине двух частей этого дивного существа, на перепутье их миров. С одной стороны было местечко Х, с другой – местечко Б. И я видел, как надо мной жужжали энергетические посылы, мчащиеся с одного места и прилетающего в другое.

В те дни я застал только один из эпизодов этой сложной и кипучей жизни. Тогда погибли и там, и там молодые нейроны, что не встанут в узлы организма. Ужасные дела! Я видел, как с одной стороны посылы пришли прямо по местам, где не было силовых установок, а гуляли не участвовавшие в схватках... а с другой стороны посылы пришли в объект, который, разгоревшись, поразил кругом себя большую площадь, в которой тоже погибли в числе прочих молодые нейроны... И полетели вновь взаимные потоки. Жуткие дела!

Какими словами тебе передать то облегчение, когда я вырвался за пределы, на просторы звезд? Скорей, скорей навстречу звездному покрывалу! Но знал я, что все равно, с неумолимостью законов мироздания, от хаоса прийти придется вновь к порядку. И сколько долгих и томительных минут, и сколько жертв еще, как на заклятие, ошибкам прошлых лет и деяний тщеты здесь предстоит пройти?

– Ты рассказал мне змеевидную историю! Ее хвоста я так и не разглядел в цепочках импульсов и слов. А пасть, что так

разит смертельно, – наверхие всего.

– Ты можешь окунуться сам, чтоб проследить все те хитро-роплетения. Я же обовьюсь вокруг звезды, ее огнем с себя сжигая копоть.

Во мгле неведомой вселенной все тише, тише доносился дуэт неслышных голосов. Лишь к миру, что пылал в огне, тянулись струны из зарниц.